

ПРОЛОГ

Каждый человек всегда чей-нибудь ребенок.

Пьер Бомарше

Казалось, что замок разом опустел. Прекратились шуточные разговоры между поварами на кухне. Горничные перестали напевать веселые мотивы песен. Даже из конюшни не доносилось ни звука.

Все притихло. Все обитатели замка затаились.

Кто кого на этот раз? Хозяин, граф Ратковский, главный маг Кайримского королевства?

Или его своенравная дочь, юная Ниана?

За последний год выяснять отношения почти по любому поводу вошло у них в привычку.

— Ниана, не спорь! Ты отправляешься на Землю. Точка! Предупреди прислугу, чтобы начинали собирать твои вещи.

— Но, папа, я не хочу на Землю! Да кто вообще туда хочет? Тоска. Все девочки с моего курса отправляются на Солнечные острова. Там все лето будут выступать лучшие певцы. Ожидается появление самого Солвейна Златовласого! Ты не можешь так со мной поступить!

Граф нахмурил брови и нервно сжал подлокотники кресла, чтобы сдержать нарастающий гнев. Атмосфера в кабинете медленно, но верно накалялась. Он любил свою дочь, даже слишком. После смерти жены лишь она держала его на плаву. Ради нее он вставал по утрам, хотя хотелось спрятаться ото всех и никого не видеть. Ради нее он продолжал служить Гарлению Второму, чтобы дочь была вхожа в лучшие дома королевства. Ради нее он не женился на Сесилии, зная, что маленькой Ниане никто не заменит родную мать.

И каков итог?

Вместо маленькой и ранимой девочки, какой он привык ее видеть, перед ним стояла шестнадцатилетняя независимая девушка. Умная, талантливая, добрая, но... избалованная. Дочь знала, как и когда надавить, чтобы получить желаемое. Новое платье. Щенка. Собрание редких магических книг.

Для нее приобреталось все. И лишь год назад к нему пришло осознание катастрофы. Дочь стала неуправляемой! А ведь Лайрисса еще до своего побега на Землю предупреждала, что надо больше внимания уделять Ниане, так как дети быстро растут. Почему? Почему он не послушал сестру? Сейчас бы не пришлось принимать кардинальные меры.

И он прекрасно понимал, что во многом виноват сам. Королевские заседания и задания, магические конклавы и много чего еще, что входило в его обязанности, отнимало бесценное время. Хотел как лучше, обеспечить дочери высокое положение при дворе. И к чему привели старания? Упустил из виду. Ниана выросла и стала неуправляемой.

— Мое решение не обсуждается! Проведешь три месяца вне Кайрими. Без магии. И без Солвейна, как там его, Златокудрого! Может, подумаешь о своем поведении, — тяжело вздохнул граф. — Через два дня тебя отвезут к магпорталу и переправят к тете Лайриссе. И пса возьми с собой, Шеро такой же неуправляемый, как и его хозяйка! — Отвернулся к окну, чтобы Ниана не увидела сомнения во взгляде, и добавил: — Ступай к себе в комнату. Я все сказал.

Дочь взглянула на отца. И как взглянула! Небесно-голубые глаза заволокло штормовыми тучами. И ничего хорошего это не предвещало.

— Хорошо, отец! — Гордо перекинула длинную косу через плечо, сдула непослушный локон со лба и, резко развернувшись, прошествовала к выходу, затем приостановилась и произнесла: — Златовласого, а не Златокудрого!

Противостояние продолжалось два дня. Замок жил словно в осаде. Визитеров не принимали. Для их же блага.

Тарис Ратковский выдержал натиск. Опыт и возраст победили юность и строптивость.

Ниана отправилась к тете.

На Землю.

О Солвейне Златовласом теперь можно было забыть на три месяца, так же как и о Солнечных островах.

В замке воцарились мир и покой. До возвращения...

Часть первая

ВОЛНИТЕЛЬНО-ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ИЮНЬ

Глава 1

ВСТРЕЧА, ЖЕЛЕЗНЫЙ КОНЬ И «ПРОСТОЛЮДИН»

Будь сильным, даже если магия иссякла!

Дрикон Всевеликий

— Ниа, девочка моя!

Миловидная женщина с ярко-рыжими волосами, увидев, как из портала у подножия горы появилась племянница и что-то издали напоминающее очень мохнатую собаку, закрыла дверцу машины и направилась к гостям из родного мира.

Миг — голубое свечение, освещавшее неземным светом пространство, прекратилось, и портал снова закрылся.

— Тетя, как же я по тебе соскучилась!

Несмотря на то что Ниа не испытывала восторга и энтузиазма от перспективы провести лето на Земле, свою родственницу, воспитывавшую ее с семи лет, она была очень рада видеть.

— И я, золотко! Дай-ка тебя обниму. Почти четыре года не виделись.

— Ой, а что, с этой стороны магпортала нет охраны? — удивилась девушка, оглядываясь.

— Нет, милая, это же Земля. Здесь про такие порталы никто и не знает.

Объятий как таковых не получилось, потому что Шеро надоело смотреть со стороны. Он привык быть активным участником событий. Так что, недолго думая, пес подскочил, ловко приподнялся на задние лапы и начал вылизывать лицо рыжеволосой женщины. Запах смутно знакомый и голос тоже. Какие-то отрывочные воспоминания из прошлого промелькнули в его голове.

— Милая, а это еще кто? Неужели малютка Шеро так вымахал? И оброс?

Лайрисса вытерла облизанные щеки и искреннее улыбнулась мохнатому и симпатичному созданию. Даже почесала за ушами, отчего тот прикрыл и без того не особо заметные глаза. Опять же мешал излишек шерсти.

— Ему почти четыре. Оброс, как видишь, зато не холодно. Сама знаешь, какие лютые морозы зимой бывают в королевстве. — Повернулась к четвероногому другу и спросила с тоской в голосе: — Что, Шеро? Будем привыкать, — обвела рукой пространство вокруг себя, — к Земле. Ни тебе трех лун. Ни тебе волшебных троп в лесу. Ни тебе Солвейна Златовласого и Солнечных островов! — Она вздохнула и обратилась к тете: — Кстати, это тебе письмо от папы с инструкциями, когда меня надо обратно возвращать. Я готова прямо сейчас!

— Не спеши, милая. Вдруг тебе понравится, — подмигнула та племяннице и добавила: — Так, ребятки, уже смеркается, марш в машину. Мы в лесной глуши, а нам еще часа три до дома добираться.

Пес, бодро виляя хвостом, подошел к хозяйке и потерся носом о ногу. Мол, все будет хорошо, прорвемся. И не такое бывало.

Быстро собраться и выехать не получилось. Вещи девушки — два сундучка, пусть и не особо габаритные, долго и упорно не вмещались в багажник. Но и после активного утрямывания поклажи они не сразу тронулись с места.

Шеро испугался железного коня, у которого что-то протяжно, а моментами и пугающе, ревело под туловищем. Такого ржания он не ожидал! И вообще, от странного создания и пахло настораживающе. На родной и такой привычный запах лошадей совершенно не похоже.

Никакие уговоры и обещания не помогали. Ничего другого не оставалось, как позволить Шеро бежать за машиной. Лайрисса ехала медленно. Очень медленно. Ниана то и дело высовывалась из окна, чтобы проверить, как там ее любимец. Дорогу она, конечно, не запомнила, заметила лишь, что ехали через лес, причем «конь» без конца подпрыгивал на ухабах. На развилке, правда, обратила внимание на огромный разла-

пистый дуб, выделявшийся своей мощью среди остальных деревьев.

Поездка растянулась не на три часа и даже не на четыре. Но в итоге компания добралась.

Может, со стороны это смотрелось и странно. «Девятка» вишневого цвета, тарыхтевшая на всю округу. Водитель — женщина с ярко-рыжими волосами за рулем. Девушка с длинной иссиня-черной косой. И обе они не спускали глаз с огромного мохнатого пса, размеренно бегущего рядом с вонючим железным конем.

На разговоры времени не оставалось. Настроение было немного подпорчено. Кое-как выгрузив вещи, тете и племяннице хватило сил умыться, переодеться, добрести до кроватей и лечь спать. Без задних ног. И без передних тоже. Как будто это они сами бежали марафон.

Шеро, виновник переполоха, наоборот, выглядел бодрым и жизнерадостным. Еще бы! В замке ему не давали носиться во всю мочь. И гавканье тоже не приветствовалось. А здесь свобода — беги, лай сколько душе угодно. Пес мигом учуял в саду желанную воду. Влез в старую ванну, напился и, что весьма кстати, тут же ополоснулся, энергично разбрызгивая капли.

Так и прошла встреча. Без посиделок и душевных разговоров. Надежда была на утро.

Что-то было явно не так. Звуки. Запахи.

Ощущения совсем не те... И это вносило сумятицу.

Ниа до последнего пыталась удержать сон. Укрылась с головой одеялом и глаза не открывала. Но воспоминания о предательстве отца, каникулах на Земле и о вчерашних перипетиях навалились скопом. Пробуждение оказалось тяжелым. Вариантов было не так много. Или провести лето, постоянно испытывая обиду и разочарование. Или попробовать найти плюсы в отдыхе в одном из самых скучных немагических миров, на Земле. Ниана решила выбрать второй вариант.

Через четверть часа, спускаясь по лестнице вниз, девушка смогла увидеть дом изнутри. Вчера так и не успела.

Шкафчики. Этажерки. Полочки. Статуэтки. Книги. Шкалулочки. Вазы с цветами. Картины...

Ниане увиденное понравилось. Ярко. Уютно. По-душевному. Тетя Лайрисса умела организовать вокруг себя красоту. Эту особенность она хорошо запомнила с детства, когда тетя еще жила в родовом замке.

Сразу вспомнился другой интерьер. У себя на родине прислуга в замке была обязана придерживаться строгих правил. Традиции. Наследие предков. Определенный стиль. И Ниане это казалось само собой разумеющимся. Отец во многих вопросах уступал, но переделывать что-либо в замке отказывался, из-за этого у него с сестрой иногда случались перепалки. Ниана догадывалась, что тетя, любившая свободу и самовыражение, скорее всего, по этой причине и решила покинуть королевство.

На первом этаже девушка немного растерялась, куда же идти. Помог аппетитный аромат блинчиков. Маленькая, но уютная кухня встретила гостью накрытым столом и запиской.

«Моя дорогая девочка, вынуждена была отлучиться. Железный конь (машина) вчера окончательно вышел из строя. Попросила соседа отбуксировать в мастерскую. Скоро вернусь. Завтракай. Твои любимые блинчики с медом! Лайрисса».

Блинчики закончились быстро. Чай с мятой тоже. Ниа аккуратно отставила использованную посуду в сторону и еще раз осмотрелась.

На дверце странного высокого прямоугольного ящика, периодически начинающего урчать, была прикреплена еще одна записка: «Открой меня! Я холодильник, в котором много еды». «Много еды» звучало многообещающе.

«Кто никогда не рискует, тот никогда и не побеждает!» — подумала девушка и открыла дверцу таинственного ящика.

Странные буквы она понимала хорошо. Тетя изредка что-нибудь переправляла через магпортал для нее — подарочные издания книг о земной истории, необычную бижутерию, даже удивительные фрукты иногда. Отец возмущался, что негоже собирать иноземское, но все же передавал гостинцы. Так что девушка сносно успела выучить язык и в общих чертах узнать о культуре этого мира — упорства и любопытства ей было не занимать.

Айран, смузи, творог, сок... Что означали первые два диковинных слова, она не смогла вспомнить, а вот остальные два ей были понятны. В общем, завтрак выдался обильным, и настроение резко пошло вверх. Ниа, изрядно подобревшая, решила убрать со стола, хотя и не привыкла к такому. Дома за хозяйством исправно следили слуги. Девушка сосредоточилась, взмахнула рукой, чтобы переправить грязную посуду в раковину и... ничего не вышло. Через пару секунд предприняла еще одну безрезультатную попытку.

Она и забыла, что на Земле магия по каким-то таинственным причинам блокировалась. Тетя вроде бы в одном письме упоминала об этом. Много столетий назад в этом мире что-то произошло. Те земляне, кто обладал способностями управлять стихиями — ветром, водой, огнем или землей, вдруг потеряли силу и разбрелись по разным мирам. Действующих магпорталов тоже остались единицы, да и те периодически давали сбои или не открывались. Отец часто сетовал по этому поводу.

Пришлось мыть столовые приборы руками. Занятие не из приятных, но и не особо сложное, притом что из загугулины, крана, кажется, шла горячая вода. Удивительно! Дома служанки грели воду и носили ведра из кухни на второй этаж, в ванную комнату. Замок старый, давно не перестраивался, без королевских условий.

Шеро нигде не было видно. Сколько Ниа ни звала, упрямец не откликался на зов. Пес с детства отличался любознательным нравом, с интересом изучал новые места. Наверное, осматривал близлежащую территорию.

У всех были дела. Кроме нее. Пожав плечами, девушка решила перенести сундуки к себе в комнату.

Через четверть часа стало ясно: это дело не из легких. Сундучки на вид хоть и небольшие, но оказались еще тяжелее, чем вчера, когда они с тетей грузили их в багажник железного коня. Пришлось сделать несколько ходок, и примерно через час Ниа выпотрошила сундуки полностью. Пока она бегала туда-сюда, в голову пришла мысль, что больше половины вещей можно было и не брать с собой. Зря только горничную заставляла искать корсет. Просто до последнего не верила, что отец выполнит угрозу, вот и собиралась спустя рукава.

На Земле, насколько она могла судить по журналам мод (тетя и их посылала), он ей вряд ли пригодится. Да и меховая накидка тоже. В отличие от дома, где и летом мог выпасть снег, здесь стояла невыносимая жара. Ниана уже и сейчас запарилась в длинной юбке.

— Милая, а вот и я! — В проеме двери стояла тетя, позади нее маячил какой-то парень, держащий в руках многочисленные свертки. — Знакомься, это Александр Бельский, он мне помог с машиной, а еще любезно согласился свозить в магазин. — А потом обратилась к этому странному на вид Александру на другом языке: — Саша, проходи. Это моя племянница, Ниана. Она приехала погостить на каникулы из-за границы. Русский язык знает и понимает, но говорит на нем плохо.

— Приятно познако-омиться... — Парень растягивал слова и при этом рассматривал Нию так, как будто никогда девушек не видел.

«Чего уставился? Как будто у них на Земле девушек не водится!» — с раздражением подумала Ниана, затем нахмурилась и с вызовом в голосе произнесла:

— Здравствуйте, Александр! Говорю я не так плохо, как сказала моя тетя, просто медленно. Ваш язык очень... э-э... своеобразный.

— Можно звать Сашей, так проще, чем Александр. Насчет языка согласен — у меня друг из Америки, так он тоже жалуется, когда в гости приезжает. — И улыбнулся.

Ниа решила его повнимательнее рассмотреть. Простолоудин. Это однозначно. Потертые синие штаны, да еще в дырах. Видавшие виды туфли, такие даже крестьяне не носят. Стоптаные, перетянутые сверху какими-то пестрыми шнурками. Про верх и говорить не стоило. Белая обтягивающая ткань, кажется, футболкой называется. И самое неприятное — короткие волосы. До Солвейна Златовласого этому Саше было так далеко, как Земле до Кайримского королевства. Ниа постаралась не поморщиться и найти хоть какой-нибудь плюс. Глянула на руки. Запасливая тетя, видимо, много чего успела купить — свертков была куча, но парень держал их легко. Хм... Значит, сильный. Чем не плюс? Хотя лицо у него приятное, не красавец, но черты мужественные и улыбка располагающая.

— Ой, Саша, что же ты стоишь? Складывай все на тумбочку. Я тебя и так задержала. Спасибо за помощь. Деду Коле передавай привет. Скажи, что вечером занесу ему оладий.

— Передам, Лариса! И не за что благодарить. Всегда рад помочь. Ниана, желаю хорошо провести лето. Надеюсь, тебе понравится у нас в России, — аккуратно сложил поклажу и вышел.

— Могла быть и повежливее! — Тетя взяла пару кульков и направилась в кухню. — Саша из города, приехал к деду в поселок на каникулы. Хороший мальчик, отзывчивый и добрый.

— Мальчик? — Ниа подхватила оставшееся и пошла вслед за тетей. — Да ему лет двадцать! Чем-то сына нашего кузнеца напоминает, у того тоже руки сильные.

— Значит так, дорогая племянница! — Лайрисса развернулась и строго глянула. — Там, где ты сейчас оказалась, все равны. Нет ни графов, ни баронов, ни крестьян. В доме, к твоему сведению, слуг не имеется. Я сама слежу за хозяйством. И тебе придется мне помогать.

— Прости, вылетело из головы. А насчет слуг я уже поняла. Посуду, кстати, помыла, кровать застелила. И вещи свои, между прочим, сама перенесла. И очень устала.

— Неплохо! — довольно глянула тетя. — И что, можно ведь жить без магии?

— Можно, но скучно. Столько времени тратится на такие ненужные вещи. Как ты вообще решилась сюда переехать? Никогда этого не пойму.

— Поживешь — узнаешь. На Земле каждый найдет любимый уголок, было бы желание. А теперь давай сварим для Шеро перловой каши, а то он у вас там раздобрел. Потом обсудим твой гардероб. Надо будет что-то решить с твоей одеждой, здесь в таком не ходят. Бедный Саша от удивления чуть пакеты не уронил, когда тебя увидел. Это я виновата, вчера не успела спросить. А ты, видимо, даже журналы, которые я тебе посылала, не соизволила посмотреть, чтобы узнать о земной моде!

Следующий час Лайрисса и Ниана провели на кухне. Мыли, резали, чистили, варили, пекли. Тетя действовала умело, как будто всю жизнь занималась такими обыденными де-

лами. Окажись баронесса ди Лорнийская у себя на родине, ее бы вряд ли узнали. Простая косынка в горошек на голове, такой же фартук, брюки и скромная кофточка, вместо каблучков — смешные туфельки-балетки.

— Ты так на меня смотришь, как будто видишь в первый раз.

— В таком виде — да. Я помню тебя в бальных платьях, с прической и в туфельках на каблучках.

— Это было и прошло. — Лайрисса слегка нахмурилась, потом снова улыбнулась. — Сейчас мы твоим видом займемся. Накрой оладьи салфеткой и идем.

Гардероб тети поверг племянницу в недоумение. Ни тебе нарядных платьев, ни тебе накидок, шляпок с перьями. Вместо них — простецкие сарафаны, блузки и те самые брюки, в каких был Саша, только без прорезей.

— Я отказываюсь носить *это!* Ни одна уважающая себя воспитанная дама не наденет простолоудинские вещи. Мало того что обтягивают ноги, так еще и потерты на коленях. Тетя, неужели ты серьезно?

— Если не нравятся джинсы, тогда возьми голубую юбку-клеш и футболку с принтом бабочки. Как только отремонтируют машину, съездим с тобой в город, шопинг устроим. Покажу тебе любимые места.

— Что еще за шоупинк? Прийнтот? — Ниа с озадаченным выражением лица присела на кровать. — Тетя, боюсь, что я не справлюсь с местным колоритом. Эти ваши «железные кони», ужасная одежда, жизнь без магии. И говори со мной на русском, может, я так быстрее привыкну, хотя...

Договорить девушка не успела, потому что у тети из района... хм, нижней части спины послышалась веселая музыка.

— Подожди, милая, я отвечу. — Достала из кармана прямоугольник, провела по нему пальцами и приложила к уху. — Василий Иванович, я слушаю! Есть хорошие новости? Ох, да, мне говорили, что у старушки надо многие детали менять. Жаль. Хорошо! Буду ждать новостей.

— Старушка?

— Это я так машину называю. Она с пробегом, бэушная. — Заметив округлившиеся глаза племянницы, Лайрисса пояснила: — Я купила старую машину, ей уже лет двадцать, если

не больше. Но тогда местных денег у меня было не так много. А потом стало жалко с ней расставаться.

— И что же?

— И ремонт растягивается на неопределенное время. Даже не знаю, как быть. У меня практика здесь, а еще езжу по вызову и в город. Иногда ночью приходится.

— В смысле? — Глаза Нианы еще больше увеличились.

Девушка старалась не делать поспешных выводов, но получалось плохо.

— Прости, дорогая! — Тетя схватилась за голову и начала нервно ходить по комнате. — Наверное, забыла упомянуть об этом в письмах. Я ветеринар, лечу животных. Мне и дома нравилось с ними возиться. Только твой дед грозился выдать замуж или выгнать из дома, если я и дальше буду притаскивать раненых белок, собак и птиц. Отец вообще был постоянно недоволен мной. — Она остановилась возле окна и вздохнула. — На Земле мне никто не указ. Окончила курсы и устроилась на работу. Сама себе на жизнь зарабатываю.

— Нет, вроде не писала. Ты, наверное, специально, чтобы папа не узнал. Он старается во многом быть похожим на дедушку.

И Ниа нахмурилась, вспомнив родителя, отправившего ее в такое захолустье, а также деда, который до своей кончины держал всех обитателей замка в ежовых рукавицах.

— Тарис — старший в роду, у него много обязанностей. Не суди отца, он любит тебя. Ладно, не будем о грустном. Выбери еще какие-нибудь вещи для себя, а я сделаю пару звонков. Может, найду временное авто. Тебе, кстати, тоже нужен телефон, чтобы быть на связи.

— Телефон? Да, я что-то читала в книгах. Это такой аппарат с трубкой, по нему можно вести беседы. Правильно? Неужели то, что у тебя в руках, и есть тот самый телефон?

— Да. Земное волшебство! У нас, чтобы вызвать по магпегорговорику, специальное разрешение нужно получать, а тут раз — и говоришь, с кем надо.

Тетя послала племяннице улыбку и, тыкая пальцем по плоской дощечке, называемой телефоном, вышла из спальни. Ниа пожалала плечами, внимательно изучила еще раз местную

одежду и переделась в ту самую юбку и футболку с загадочным *прийнт* в виде бабочки.

— Слова-то какие смешные. Юбка. Футболка. Телефон. Прийнт, — вслух проговорила девушка и весело рассмеялась.

С чувством юмора у нее было все в порядке, и долго расстраиваться по каким-либо причинам она не любила. Жизнь прекрасна — вокруг столько всего интересного, необычного и манящего. Даже на Земле, оказывается... Но домыслить ей не дали, внизу послышался крик:

— Шеро! Откуда ты приволок эту гадость? Все мне тут измазал, лохматое чудовище!

Когда Ниа впопыхах спустилась в гостиную, то увидела прелюбопытную сценку. Шеро, преисполненный любопытства и интереса, с рвением пробовал на вкус странную на вид вещь — круглую, черную, дырявую посередине.

— Что это? Шеро не отравится этими вашими земными *техологиями*? — и направилась к питомцу. — Шеро, отдай!

— Не техология, а технология, — поправила Лайрисса. — Как бы не так! Хитрый пес нашел, обо что можно зубы почесать. Это старая велосипедная шина, не отравится. И где он ее только отрыл? Ох, за что же мне такое наказание?! — и направилась в кухню. — Надо вымыть пол. За мной с минуты на минуту должны заехать.

— Кого-то надо лечить? — Девушка заинтересовалась. — Можно с тобой? Я уже переделась. В прийнте, так что сойду за местную.

— Принт, дорогая. Это рисунок на одежде. Да, кобыла у Иванкиных что-то приболела. Это соседи. Вчера к ним не успела, — ловко отжала тряпку и вытерла место преступления.

Ниа улыбнулась. Тетя мыла полы как истинная графиня — грациозно и изящно. Вот бы папа ее увидел... Ох и досталось бы обеим!

«Преступник» тем временем, ни на кого не обращая внимания, с наслаждением грыз податливую массу. И даже возня тряпкой, от которой пахло весьма раздражающе, не помешала продолжить начатое дело — очень нужное и полезное для каждой уважающей себя собаки.

— Поехали. Только лохматика нашего придется дома оставить. Кайримский комондор¹, конечно, считается свирепым, но с местными дворнягами лучше не связываться. Шеро, как я вижу, и не думает взрослеть. Воспитывать его надо было, милая! Подозреваю, что старший братец на перевоспитание не только тебя, но и его отправил. Силы лесные, помогите мне! — И тетя, передернув плечами, ушла с ведром и тряпкой обратно на кухню.

Ниа немного обиделась. Но и тетю понимала. Жила себе, никто ей не мешал, а тут и племянница, и ее питомец, надо сказать очень габаритный питомец, на голову свалились. И девушка решила в ближайшие три месяца помогать тете во всем, даже если та и просить не будет. Она докажет отцу, что к ней можно и нужно относиться серьезно! И Шеро не такой бестолковый, просто чересчур любознательный.

Через пятнадцать минут по всему дому раздалась мелодичная трель, напоминающая птичье пение. Насколько девушка успела заметить, клеток с пернатыми здесь не наблюдалось. Может, в окно залетела, бедолага? И Ниа начала оглядываться по сторонам.

— Это электрический звонок. Вместо колокольчика. — Тетя подошла к окну и приоткрыла занавеску. — Павел Иванкин приехал, — оглянулась на племянницу и нахмурилась. — Что-то мне уже не кажется хорошей идея взять тебя с собой.

— Вот спасибо! — обиделась Ниа. — Я что, должна все три месяца дома просидеть? Шеро, идем наверх, мы тут тоже мешаем, оказывается! — и ринулась к лестнице.

— Дорогая, подожди! — Лайрисса преградила путь разгневанной девушке. — Я не это имела в виду. Просто переживаю, что тебя могут обидеть, а ты пока не привыкла к местным особенностям.

— Меня? Обидеть? — и с вызовом глянула на тетю. — Да меня за несколько верст в округе побаиваются! Сама знаешь, что я никому спуску не даю.

¹ К о м о н д о р — одна из самых крупных пород овчарок (рост более 80 см), родиной которой считается Венгрия. Собаки этой породы способны самостоятельно пасти огромные стада овец, так как шерсть помогает им маскироваться. Длинная белая шерсть к двум годам сворачивается в шнуры. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— В этом-то и дело. — Лайрисса взяла племянницу под руку и повела к двери. — Хорошо, едем, коль обещала тебе. Старайся много не говорить. Если что, ссылайся на то, что ты приехала из-за границы, долго училась в пансионе и не очень хорошо знаешь русский язык.

Из окна послышался довольно противный сигнал. Потом еще один. И еще.

— Нетерпеливый какой! — вырвалось у тети. — Иванкины считаются здесь богачами, привыкли, чтобы их капризы выполнялись быстро. Сам Павел еще ничего мужик, а женушка и дочка хуже горгулий из Маргольского королевства.

— Я справлюсь, честно! Даю слово, что буду вести себя скромно.

Глава 2 ИВАНКИНЫ, МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ И ЗВЕЗДЮЛИНА

...на одном впечатлении далеко не уедешь.

А. П. Чехов

Всю дорогу Ния старалась молчать. Знакомство с местным богачом состоялось — поздоровались, представились друг другу и на этом все. Потом Павел начал забрасывать Лайриссу вопросами. Почему вчера не смогла приехать? Что с машиной? Как долго придется выхаживать кобылу? Девушка в итоге перестала прислушиваться и начала разглядывать местные пейзажи из открытого окна машины. Железный конь Иванкина, надо сказать, впечатлял. По размеру не уступал каретам дворян ее родной Кайрими. Цвет черный. Колеса настолько большие, что пришлось поднапрячься, чтобы подняться на специальную ступеньку и забраться внутрь. Салон же вообще заставил девушку ахнуть. Кожаные красные сиденья, специальные подушечки для головы. Всякие кнопки, о предназначении которых и не догадаться. Нажав случайно на одну из них, Ния увидела, что из спинки переднего сиденья появился откидной маленький столик. Ма-а-агия... Чтобы снова не соблазниться и не нажать на

что-нибудь опасное, Ниа сложила руки на коленях и снова уставилась в окно.

Улица, на которой жила тетя, смотрелась не то чтобы бедно, но весьма скромно. Строения не превышали одного или двух этажей. Кладка простая, кирпичная. Без особых излишеств. Заборы и заборчики. Узкие тропинки, вымощенные бульжниками. Зато на приусадебных участках росло много фруктовых деревьев и благоухающих цветов. Слабый ветерок влетал в окошко, и девушка с наслаждением вдыхала приятные запахи. Она любила природу — поля, леса, реки. И свободу!

После очередного поворота виды претерпели значительные изменения. Дома по обеим сторонам улицы уже стояли трехэтажные. С богатой отделкой. Даже попадались с панорамными окнами и балкончиками. Заборы, окружавшие такие дома, выглядели неприступными.

Прохожие, встречающиеся на пути, почтительно кивали и снимали шляпы. Видимо, Павла Иванкина местные действительно уважали.

Машина подскочила на ухабе, сделала еще поворот и остановилась у ворот. Таких Ниа не видала в своей жизни. Метра три в длину, из какого-то диковинного блестящего металла. У них в Кайримии были каменные или деревянные, многие и вовсе ворот не имели, а огораживали дома магартефактами.

Возле ограды располагалось небольшое строение, из окошка которого высунулся настоящий богатырь в черной одежде и берете.

— Павел Иваныч, приветствую! Уже вернулись?

— Да тут всего три улицы проехать! Отворяй ворота, Мишка. Гости приехали, будут мою Аленку лечить.

Мишка внимательно глянул на сиденье рядом с хозяином, оценил открывшееся его глазам зрелище и кивнул. Лайрисса приветливо помахала парню, тот в ответ приложил руку к берету, нажал на что-то, и ворота бесшумно начали открываться. Сами... У Нианы чуть было челюсть не упала. Вот тебе и Земля без магии! Кареты ездят без лошадей. По телефону можно переговариваться. Ворота без помощи слуг открываются. Чем не чудеса! Может, не так уж и скучно будет здесь эти три месяца?

— Лариса, конюшня за амбаром. Обойдете слева, где груши растут. Я машину в гараж загоню и сразу к вам.

— Как скажете, Павел Иванович.

— Ну что вы так официально? Просто Павел. Столько знаем другу друга, давайте уже на «ты» и без условностей.

Тетя кивнула и начала выбираться из железного коня. Ниа, чтобы не попасть впросак, внимательно наблюдала, на что именно надо нажимать и сделала так же; через секунду дверца машины бесшумно открылась.

Пока они шли в указанном направлении, девушка рассматривала окружающую обстановку, а заодно расспрашивала родственницу о тех мелочах, которые ее удивляли.

— Хоть на Земле и нет магии в нашем понятии, но столько удивительных вещей! Эти железные кони ездят без помощи лошадей. Я поверить не могла, что внутри местной кареты могут быть такие удобные сиденья. Не обижайся, конечно, но твоей «старушке» далеко до средства передвижения Павла Иванкина.

Тетя глянула на девушку, улыбнулась и нежно приобняла за плечи. Что бы ни произошло между ней и семьей, но Ниану она искренне любила и жалела. Девочка осталась без матери, отец впал в депрессию после смерти жены, а дед только и думал, как еще приумножить богатства. Если бы не беспокойство о будущем Нианы, то она бы давно сбежала на Землю.

— Милая, не переживай, постепенно привыкнешь к местным словам. У Павла, например, очень дорогой японский джип. Еще можно говорить авто или навороченная тачка. Он первые дни после покупки каждому встречному рассказывал, что джип чуть ли не по его заказу делали.

— Тачка? Навороченная? — Брови Нианы сошлись на переносице. — Машина куда ни шло, но навороченная тачка — это же телега, набитая сеном или овощами.

— Ох, у нас с тобой впереди долгие вечера ликбеза. Я просто обязана ввести тебя в курс дела. Интернет нам в помощь, правда, скорость не такая высокая, как хотелось бы, и вайфай плохо раздает.

Девушка решила промолчать. Если тетя обещала, то расскажет о таинственных *Интернетах* и скоростях не менее загадочного вайфая (что бы он там ни раздавал).

Спустя пару минут они дошли до конюшни. Пожилой мужчина чистил пустые стойла. Другой, помоложе, держал жеребца за уздечку и водил норовистое животное по кругу за ограждением, тот фыркал и пытался встать на дыбы.

У Нианы была любимица — Фейра. Лошадь вороной масти отец подарил на четырнадцатый день рождения, и за два года девушка настолько полюбила ее, что считала своим другом. Животные были гораздо человечнее, чем некоторые люди...

— Ты погуляй здесь, а я осмотрю свою пациентку. Павел недавно приобрел гнедых. Решил заняться коневодством, но не особо в этом разбирается, как выяснилось. — Тетя стянула волосы в хвост и достала из наплечной сумки белое одеяние с такой же шапочкой. — Возьми мой телефон. Ум у тебя молодой, думаю, разберешься с опциями. Просто нажимай на экран и следуй за надписями, — и протянула девушке устройство.

— Я вернулся. Идем к Аленке! — подбежал запыхавшийся Иванкин, кивнул Лайриссе и махнул рукой молодому конюху: — Толик, припусти уздечку, ты стягиваешь Ганнибала! Сколько можно говорить? А ты, Ниана, возвращайся в дом, там моя дочь приготовила стол к чаепитию. Посидите на крыльце, познакомитесь, поболтаете о своем, о девичьем.

Нельзя было сказать, что Павел Иванкин не понравился Ниане. Вежлив. Внешность приятная. Блондин. Черты лица мужественные. Хорошая фигура, без пивного брюшка, как у многих лордов Кайримии. По возрасту, наверное, как отец. Только вот его частые команды раздражали. Папа тоже злоупотреблял этим, но с родителем она привыкла спорить. С чужими же старалась без уважительной причины не конфликтовать, поэтому лишь молча кивнула в ответ.

Как только тетя и Павел удалились, Ниана двинулась в сторону... Не в сторону дома, с дочкой Иванкина можно и позже познакомиться.

— Толик, здравствуйте! Я Ниана и немного разбираюсь в лошадях. Если не хотите навлечь на себя гнев хозяина, рекомендую сходить за морковью или сахаром.

— Привет! Да уж, Павел Иваныч после приобретения этих... — злобно глянул на Ганнибала, — этих злыдней вообще

с цепи сорвался. Я же не дипломированный конюх. У деда была старая кляча. Так ее только чистить и надо было. А тут она какие... Ганнибалы. Ух, проклятый!

Сплюнул под ноги, кинул уздечку и умчался. «Злыдня» фыркнул и направился к ограждению, внимательно глядя на девушку с черной косой.

— Какой ты красивый! — Ниа быстро подошла к животному и протянула руку. — Не бойся, я тебя не обижу! Можно тебя погладить?

Ганнибал немного постоял, фыркнул еще раз и подошел ближе. Девушка выглядела гораздо привлекательнее, чем парень, от которого несло сигаретами, да и голос был не в пример приятнее.

— Хороший мальчик! Ты не обращай на них внимания. Просто люди не всегда знают, как надо обращаться с такими породистыми и благородными животными.

Ганнибал не понимал, о чем говорила незнакомка, но чувствовал в ее голосе неподдельное участие и доброту. Сделал шаг вперед и лизнул протянутую руку.

— Морковь нашел. За сахаром идти не хочу, Марфа погонит с кухни. Вчера и так получил нагоняй за то, что натоптал. Объясняй, жду! А то хозяин скоро появится.

Ниа погладила Ганнибала и повернулась к Толику. Парень чем-то напоминал ей Гарлика — старшего сына пастуха. Такой же несуразный, подвижный и немного нервный. На вид лет двадцати. Большого о нем она пока не могла сказать.

— Самое главное, не стоит подходить к Ганнибалу после того, как ты выкурил сигарету. Лошади очень чувствительны к резким запахам. А от тебя, ты уж прости, несет за версту. Вещи пропахли. Думаю, стоит завести отдельную одежду для работы с лошадьми.

— Ну, ясно... Что дальше?

Толик смутился, но не обиделся, и девушка продолжала, дружелюбно улыбнувшись:

— Старайся говорить с ним ласково, не повышай голоса. Они ведь все чувствуют, что думает человек. По интонации.

— Усек.

— Приноси с собой лакомства. Сахар, яблоки, морковь. Сам-то, наверное, тоже любишь вкусно поесть.

— А кто не любит! — подбоченился парень и хотел было идти за ограду, но замялся, а потом развернулся и направился к конюшне. — Халат возьму, там у Макарыча запасной где-то валяется. Я сейчас, мигом!

Девушка довольно улыбнулась и обратилась к Ганнибалу:

— Хоть отец и называет меня взбалмошной, но советы я давать умею. Надеюсь, дела у тебя теперь пойдут гораздо лучше.

— Видок отстойный, но халат сигаретами не пахнет. Зато несет навозом.

— Ты же на работе. Потом снимешь и примешь ванну. Что в этом такого?

— Ох, мыться лишний раз! Ладно, пойду я к злыд... — осекся, вспомнив совет Нии, и другим тоном продолжал: — Ганнибал, я тебе принес подарок! Сочная, вкусная и ароматная моррррковь! Вагон витаминов, будешь таким красавчиком, что Аленка про других коней и думать не будет!

— Аленка это та кобыла, которую тетя должна лечить?

— Она. Хозяин их вместе купил, решил разводить, но как-то пока дело не очень идет. — Толик зашел за ограждение, осторожно подошел к животному и протянул морковь. — Ты иди к дому, там Звездюлина чай приготовила.

— Звездюлина? Имя какое-то странное.

— Она же Маргарита Павловна Иванкина — хозяйская дочка. Ты осторожнее с ней будь. Я бы объяснил, но тут у стен есть уши.

— Хорошо! Тогда пойду. Счастливо, Толик! Может, еще увидимся.

— Думаю, что увидимся, раз ты к тетке на каникулы приехала. И спасибо за советы. Я же тут недавно работаю, спросить-то не у кого. Все молчат, зная норов... — и умолк.

— Поняла. И у стен есть уши.

— Именно.

Девушка махнула рукой Ганнибалу и отправилась к дому. На улице стояла жара, пить ей хотелось давно, так что от чая бы не отказалась. Пока шла, она вспоминала разговор с Толиком. Прозвище Звездюлина ей не понравилось. Обидное. Некоторые девочки в округе, где она жила, тоже любили давать такие нелестные и приставучие алиасы. В лицо ей не говори-

ли, все-таки дочка главного мага королевства, но слухи доходили. Задавака и Носодралка — это еще не самые грубые. Подруги советовали не обращать внимания. Что поделаться! Богатые и знатные, да еще и с магическим даром, чаще всего подвергались завистливым осуждениям. Отец и нянечка учили быть выше людских толков. Ниа, конечно, старалась не показывать виду, но иногда ставила на место. В самом деле! Ведь тем людям ничего плохого не сделала, а ее уже осудили из-за происхождения. Может быть, поэтому она и стала такой задиристой. Чтобы сразу отвадить от себя тех, кто лишь внешне соблюдал приличия, а сам за углом начинал распускать слухи.

Воспоминания о родном доме радости не принесли, и Ниана решила отвлечься. Три месяца на Земле ей уже казались не такими скучными. Тут тебе и лошади. И технологии всякие. Стоило ей подумать о технологиях, как в кармане юбки что-то странно задвигалось, а потом послышалась музыка. Это же... телефон тети! А она и забыла про него. Быстро достав диковинку, девушка посмотрела на экран. И обомлела. С этого самого экрана на нее взирал мужчина (вернее, его голова). Как он забрался туда? Брюнет, лет тридцати, может, чуть больше. В верхнем углу Ниа разглядела слово «ответить», выделенное зеленым цветом, собралась с духом, провела пальцем, как делала это тетя, поднесла к уху и сказала:

— Я вас слушаю!

— Лара, дорогая, куда ты пропала? До тебя не дозвониться! Постараюсь завершить дела и как можно скорее вернуться.

— Э... Простите, но я не Лара, а Ниана — ее племянница.

На том конце телефона (где бы этот конец ни был) послышался вздох.

— Хм... Да, Лара упоминала. Как же это я забыл! Прошу прощения, Ниана. Рад познакомиться! — Снова тишина. — Я Роман, друг твоей тети. В общем... Передай ей, что перезвоню вечером.

И на этом все. Ниа пожала плечами, положила телефон в карман юбки и продолжила путь. Роман? Друг тети? Многого она не знает. Да и должна ли? Тетя не зря же покинула королевство, где ей не давали свободы и заставляли поступать так, как положено благородным дамам. Лайриссе в этом году дол-

жно было исполниться тридцать четыре года, в тех краях, откуда они обе родом, это считалось довольно почтенным возрастом. Отец часто об этом говорил и сетовал, мол, подвела семью сестра, не вышла замуж за Когнуса ди Рогваса. Девушка как-то видела этого старого герцога. Богат, влиятелен, но без наследника (его жены каким-то странным образом гибли). Поговаривали, что род ди Рогваса прокляла одна могущественная ведьма. Хорошо, что тетя решилась и сбежала.

— Эй, стой! Ты, наверное, и есть Ниана, племянница Ларисы? — раздалось где-то слева.

Ниа чуть не споткнулась и очнулась от размышлений. Оказалось, что она добралась туда, куда и шла. И здание, что предстало перед ней, впечатлило. Это даже не дом, а замок какой-то. Четыре этажа. Красный кирпич. Окна стрельчатые. На крыше красовались две башенки с небольшими балкончиками с кованой балюстрадой в виде виноградных лоз.

— Да, я. А ты, видимо, Маргарита? — С губ едва не слетело: «Звездюлина».

Это прозвище очень ей подходило, Толик не ошибся. Младшая Иванкина была ее ровесницей, как предположила Ниа. Длинные, песочного оттенка волосы, едва сдерживаемые ободком, усыпанным блестками-звездочками. В ушах сверкали сережки-звездочки. На футболке с весьма открытым вырезом красовался уже знакомый узор — звезды красные, звезды синие. Юбка (или лоскуток ткани) почти ничего не прикрывала (и опять со звездами). Если бы Ниа надела такое у себя в Кайримии, ее бы камнями закидали. Стыд и срам! Но Маргарита, судя по надменному выражению лица, так не считала.

— Можешь звать меня Марго. Или Рита. Как больше нравится. Проходи. Чай будешь? Есть черный, есть зеленый. Вроде и пакетик с жасмином где-то видела.

— Пакетик?

— Ну, чай.

— Ясно. Тогда пакетик с жасмином, — смело ответила Ниа, а сама задумалась.

«Чай в пакетиках. Как странно! — мелькнула мысль. — Но тут много странного, надо привыкать».

— Садись. Я сейчас! — И хозяйка удалилась вглубь дома.

Марго вернулась быстро, держа в руке цветастую прямоугольную коробочку, источающую приятный аромат, затем открыла ее и достала белый маленький пакетик с ниточкой, на конце которой болтался оранжевый флажок.

— Сама я не люблю жасмин. Вот черный со вкусом земляники — это да! Так откуда ты? — спросила, разливая по чашкам кипяток.

Чайник, кстати, тоже выглядел необычно. Из прозрачного стекла. Такого она не видела.

— Из... из Венгрии. Я долгое время училась в частном пансионе. Э-э-э... Отец после смерти мамы остался один, вот и отдал.

Врать не хотелось, но Ниа почти сказала правду, кроме Венгрии. Из тех стран, с которыми она успела познакомиться по земным книгам, изредка пересылаемых тетей, ей почему-то вспомнилась именно эта. Может, потому что в ней тоже водились комондоры. Жаль, что многое из прочитанного уже забылось. Где именно эта страна находится? Ее культурные особенности? Спросят, а она и не знает, что ответить.

— Венгрия? Ну и занесло тебя! В смысле сюда, в Россию. Я про Венгрию знаю лишь то, что там зеленый горошек и кукурузу выращивают.

— Э-э-э... Да, отец как раз и занимается горошком, — вырвалось у девушки.

Начинаешь врать, а потом так трудно остановиться. Ох, если бы папа узнал, что из мага он превратился в фермера! Ниа от переживаний и досады прикусила губу, лихорадочно обдумывая, как выйти из сложившейся ситуации. Если бы сама сегодня не настояла на поездке, а осталась дома с Шеро, и впросак бы не попала.

— А, ясно! Поставки, значит, импорт. Хорошее дело. Прибыльное. Мой тоже поставщик. Овощи, фрукты, злаки. Теперь и коневодом решил стать. Надо же куда-то деньги вкладывать. Глядишь, поднакопим еще и в город переедем, а может, и в столицу. Надоело здесь сидеть! Семь улиц, переулки, одна площадь с Домом культуры — вот тебе и Сыскарри.

— Сыскарри?

— Ну да! Наш рабочий поселок так называется. Не парься запоминать, было бы что.

— Зря ты так. Мне дед рассказывал, что в местных пещерах сам Степан Разин клад спрятал. А в горах, говорят, еще и какие-то места силы есть. Не зря же к нам столько туристов каждое лето приезжает! — раздался знакомый голос, и Ниа вспомнила вчерашнюю встречу с Бельским.

— Ой... Сашуля! Ты к папе или к Толику зашел?

— К Толянцу. Да и отцу твоему обещал помочь с опциями нового смартфона.

Марго вся преобразилась. Из надменной девицы Иванки-на стала милой и приветливой. Пригладила волосы, захлопала ресничками и вежливо спросила:

— Будешь чай? У меня твой любимый есть. Черный, с бергамотом. Сейчас на кухню схожу.

— Не надо, Рита. Я пакетик Нии возьму, если она не против. Можно? — И присел рядом с девушкой.

— Бери.

Марго слегка нахмурилась, но промолчала. Ниана тоже немного смутилась, что Александр уселся слишком близко. Может, здесь было так принято, она ведь только начала знакомиться с местными традициями. Если бы у них в королевстве юноша позволил себе нарушить правила этикета, какая-нибудь достопочтенная дама не преминула бы его предупредить, сделав строгий выговор.

— Как тебе у нас? Осваиваешься потихоньку? — спросил парень, аккуратно помешивая ложечкой чай в чашке.

Ниана почему-то засмотрелась на его руки. Длинные сильные пальцы, ухоженные ногти. Что уж говорить, даже у отпрысков богатых семей не всегда были такие. Не такой и простолоудин, если разбирается в каких-то опциях таинственного смартфона.

— Нет... то есть да! Трудно сказать, — наконец выдавила она и мысленно отругала себя за тугодумие.

— Привыкнешь! Если захочешь, могу тебе показать окрестности. У нас красивые леса. Речка. Озеро есть. А если взобраться на самую вершину горы, открывается потрясающий вид, — приветливо улыбнулся Александр и стал пить чай.

К своему смущению, Ниана снова не удержалась и смотрела на соседа во все глаза. Хм, его потрепанные штаны с прорезями уже не портили общее впечатление. Четкие движения.

Осанка. Приятный голос. Александр умудрялся и чай пить как истинный аристократ. Без причмокиваний и отставленного в сторону мизинца. Определенно сегодня парень понравился гораздо больше. Отец часто говорил, что нельзя делать поспешных выводов.

— Я хочу! — выпалила Марго и демонстративно наклонилась к Саше еще ближе. — Как раз опробуем твой новый мотоцикл, — и послала ему томный взгляд.

Ниана опешила от такого поведения. Да будь здесь сам Солвейн Златовласый, она все равно не позволила бы себе таких развязных жестов! А вид из слишком широкого выреза футболки заставил Нию и вовсе покраснеть. Неужели на Земле принято так себя вести?

— Рита, ты же терпеть не можешь здешние места, а Ниана ничего толком не видела, кроме проселочной дороги. Кстати, спасибо за чай. Жарко сегодня. — Парень отставил чашку в сторону и опять обратился к Ние: — Я через пару дней освобожусь — с дедом крышу крою. Так что если надумаешь, заеду за тобой.

— Хорошо, — последовал еле слышный ответ.

— Значит, договорились. Передавай привет Шеро! Его тоже можно взять с собой, порезвится на просторе. — Он встал из-за стола и обратился к обеим собеседницам: — Хорошо вам отдохнуть, только на солнце долго не сидите. Печет сегодня по-черному!

— И не говори, Сашуль! Надо уже на летнюю одежду переходить. Майки, шортики, — со значением проговорила хозяйка.

Парень нахмурил брови и бросил беглый взгляд на ее и без того открытый наряд. Марго ни капли не смутилась и со всей грацией, на какую была способна, начала наводить порядок на столе.

— Ладно. Я еще к дяде Паше загляну. Счастливо, девочки! — И удалился.

Облик Марго снова претерпел резкие изменения. Томности и в помине не осталось. На Ниану смотрели внимательные глаза.

— У Сашки вроде бы девушка в городе есть. Сама толком не знаю, но так говорят. Он-то вообще не из болтливых.

От неожиданности Ниа сначала не знала, что ответить, но потом взяла себя в руки.

— Меня это не касается, — величественно приподнялась со стула (как ее учили многочисленные нянечки, которых она изводила в детстве). — Благодарю за чай, Маргарита. Всего доброго! — И двинулась к воротам.

— Эй, Лариса же еще не вернулась. Как ты доберешься? — послышалось за спиной.

— Здесь недалеко.

Ниа на память не жаловалась, пока ехали на навороченной *тачке* Иванкина, она запомнила направление, так что без проблем нашла тетин скромный домик почти в самом конце Виноградной улицы. Всю обратную дорогу девушка старалась отодвинуть непрошенные мысли о совсем чужом парне, но они упорно одерживали верх. Мало того что простолюдин, так еще и дама сердца у него есть. Зачем же тогда приглашал на прогулку? Ясное дело, из вежливости. Если бы Марго вовремя не сказала, так бы и вела себя как наивная дурочка. Заранее предупрежден — заранее вооружен. Окрестности можно и с тетей посмотреть. Да и вообще, лучше Солвейна Златовласого никого нет!

Глава 3

ШЕРО И ЗНАКОМСТВО С ИНТЕРНЕТОМ

Единственный путь, ведущий к знаниям, — это деятельность.

Бернард Шоу

Стоило открыть калитку, и Ниана увидела Шеро, несущегося к ней со всей скоростью. Миг, и она уже лежала ничком на газоне, а излишне радостный друг с усердием принялся за дело — вылизывать щеки.

— Как ты выбрался? — пропыхтела с натугой Ниа и попробовала отодвинуть от себя пса.

— Хмфм! — Шеро было не сдвинуть, от радости он еще и хвостом завилял.

Ниана вздохнула, глянула на дом и заметила открытое настежь окно. Под ним валялся расколотый пополам цветочный горшок. Все ясно! И как еще стекло не разбил!

— Тетя нас убьет, — повернулась к виновнику безобразия и строго глянула.

Это не возымело абсолютно никакого действия. Комондор потыкался влажным носом в руку девушке, важно махнул хвостом и направился в сторону дерева, где стояла старая ванна. Кому понравится сидеть закрытым в доме, когда на улице такая дивная погода?

Уборка заняла около пятнадцати минут. Веник, совок, тряпка. С магией, конечно, получилось бы гораздо быстрее, но увы. Цветок пришлось спрятать, чтобы потом незаметно пересадить в другой горшок. А пока Ниа решила поставить на подоконник другой, позаимствованный с подоконника в зале. Может, тетя и не заметит.

Скоро послышался знакомый гул железного коня. Зашуршал гравий, а затем послышалось:

— Павел, если что, звони. С Аленкой все будет хорошо. В следующий раз сразу зови. Лучше проконсультироваться со специалистом, а не по Интернету.

— Все, Лара, учту. Что поделывать? Ну, самонадеянный я! Не был бы таким, ничего и не добился бы.

Снова гул, шуршание гравия. Щелчок дверного замка, и тетя вошла внутрь.

— Дома, значит? А я переживала, даже позвонить не могла, потому что телефон у тебя остался. Если бы не Рита, которая предупредила...

Ниа перебила тетю:

— Мне просто было неудобно там, поэтому я возвратилась домой. Рядом же. Не стоит переживать, мне уже шестнадцать. А вот твой телефон. По нему Роман звонил, — подошла ближе и протянула загадочное земное устройство.

Лайрисса сразу зарделась, но телефон взяла.

— Роман... Мой друг...

— Ты не должна мне ничего объяснять, — улыбнулась девушка. — Я пойду наверх, отдохну немного, а потом попробую помочь тебе приготовить обед для нас. Ну и для Шеро тоже. Каши, думаю, я научусь быстро варить.

На самом деле ей просто не хотелось стеснять смущенную тетю, которой и без того хватало забот. Сломанная машина, работа, Роман, а тут еще старший брат отправил к ней племянницу со шkodливym псом. Ние впервые стало неловко за себя и за питомца. Вспомнился разбитый цветочный горшок. Красивый. Дорогой, наверное. Почти сразу после приезда девушка попробовала отдать тете мешочек с кайримскими золотыми монетами, которые ей дал отец на расходы, но та так оскорбилась, что больше Ниана не заикалась о деньгах. А зря. Надо подумать, как и чем помочь.

И за Шеро бы необходимо взяться в самое ближайшее время, но... Она прекрасно понимала, что четвероногий друг вряд ли будет ее слушать. Из домашних комондор побаивался только отца, остальные или безмерно любили его, или боялись из-за внушительных габаритов и челюстей.

Пока тетя вела телефонные переговоры, Ниа поднялась на второй этаж и отправилась в зеленую гостиную — небольшую комнату, где стоял мягкий диванчик, круглый столик и несколько книжных стеллажей. Нельзя сказать, чтобы чтение сильно увлекало, но иногда попадались действительно интересные фолианты. Кто же не любит захватывающие приключения? Благородные разбойники. Смелые пираты. Мужественные принцы, спасающие прекрасных дев.

Хм... А у тети вместо этого на полках гордо стояли справочники. Учебники. Пособия. «Мир ветеринара», «Лекарственные средства», «Травоведение» и так далее. И лишь у крайнего стеллажа оказалась припрятана литература совершенного другого направления. Журналы. Из любопытства взяв несколько штук, девушка удобно уселась на диванчик и начала листать.

Пятнадцать минут спустя голова Нии шла кругом. Мода. Тенденции. Направления. Тренды. Фасоны. Это все, что касалось местной одежды. Модели. Функции. Расширенные опции. Дизайн. Андроиды. Смартфоны... То, что относилось к переговорному устройству. Отзывы. Характеристики. Цены. Производители. Информация о средствах передвижения. После прочтения Ниа удостоверилась в своей правоте: тетина «девятка» настолько древняя, что о ней ни разу не упомянули авторы статей. Джипы. Седаны. Хэтчбеки.

Наверное, просто не хватало средств. Лечение животных не самое прибыльное дело даже у них в королевстве, обычно сразу вызывали магов. На Земле же не было волшебства, так что тетя справлялась обычными знаниями. В этот момент Ниане снова пришла мысль помочь Лайриссе, она ведь столько лет заботилась о ней. От мамы девушке достались драгоценности — несколько колец, пара комплектов серег, два кольца и браслет. Конечно, немного жаль, но это лишь камни и металл. Кое-что из приданого она как раз прихватила с собой. Если бы продать украшения местным скупщикам и поменять золотые монеты, то можно было купить нового железного коня. Не такого *навороченного*, как у Иванкина, но все же. И Ниа задумалась, как бы повернуть это дело, чтобы тетя не узнала. В этот момент со скрипом открылась дверь, и девушка от неожиданности подскочила на месте, чуть не уронив журнал.

— Прости, что так мало уделяю времени тебе. Представляю, как ты теряешься и нервничаешь здесь. Я сама первое время переживала, справлюсь ли. — Лайрисса подошла к племяннице и присела рядом. — Что читаешь?

— Про навороченный хэтчбек.

— Хм... У меня мало книг, в основном справочная литература и периодические издания. Дай-ка глянуть, — прищурилась, чтобы разглядеть разворот журнала. — Ох, милая! Это же корейские авто. Они, конечно, качественные, но слишком дорогие. Что тут про них еще пишут? Увеличенная колесная база, новая линейка двигателей, настройка подвески, пакет «теплые опции». Видела такой в городе. Мечта! И вместительный очень.

Ниа отметила реакцию тети. Значит, решено — корейский хэтчбек. Надо только выяснить, как на Земле происходит обмен. Наверное, тоже в крупных городах у скупщиков, как и в Кайримии?

— А вообще, милая, я так и узнавала о земной жизни — через газеты, журналы, телевизор. Надо будет еще тебе принести, — говорила Лайрисса, пока племянница строила далекоидущие планы.

— Телевизор? А это что за зверь такой? Про него в журналах информации не попадалось.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
-------------------------	---

Часть первая ВОЛНИТЕЛЬНО-ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ИЮНЬ

<i>Глава 1.</i> Встреча, железный конь и «простолюдин»	7
<i>Глава 2.</i> Иванкины, местный колорит и Звездюлина	18
<i>Глава 3.</i> Шеро и знакомство с Интернетом	29
<i>Глава 4.</i> Сравнение, мысли и своя страничка	36
<i>Глава 5.</i> Город и впечатления	39
<i>Глава 6.</i> Трудовые будни, сон и звездные кроссовки	47
<i>Глава 7.</i> План, бисквитный рулет и желтый сарафан	52
<i>Глава 8.</i> Золото, яйца и «белый волк»	63
<i>Глава 9.</i> Обмен, сарай и старый стул	73
<i>Глава 10.</i> Улитки, троллейбусы и эсэмэски	87
<i>Глава 11.</i> Архитектор, строитель и подарок	93
<i>Глава 12.</i> Удивление, просьба и главный вопрос	100

Часть вторая ИЮЛЬ – МЕСЯЦ ОТКРЫТИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

<i>Глава 1.</i> День рождения, речи и сюрпризы	106
<i>Глава 2.</i> Мята, разбитые сердца и откровения	118
<i>Глава 3.</i> Неожиданный гость, цикламен и Зерус Разящий	126
<i>Глава 4.</i> Споры, визиты и подарки на память	133
<i>Глава 5.</i> Лейкопластырь, поход и «Пятый район»	138
<i>Глава 6.</i> Сборы, ИРП и чертогон	144

Часть третья
АВГУСТ – МЕСЯЦ ВАЖНЫХ РЕШЕНИЙ
И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

<i>Глава 1.</i> Разговоры, старая яблоня и страусы	199
<i>Глава 2.</i> Оладьи, баба Нюра и предложение	210
<i>Глава 3.</i> Гвозди, «Чайка» и неожиданный визит	215
<i>Глава 4.</i> Колодец, компот и чувства	221
<i>Глава 5.</i> Подготовка, юбилей и влюбленные сердца	225
<i>Глава 6.</i> Диктофон и Стас	235
<i>Глава 7.</i> Вечер, потрясения и Черепок	241
<i>Глава 8.</i> Поцелуй, байк и боевые искусства	245
<i>Глава 9.</i> Незнакомка в воде, новости и мысли	254
<i>Глава 10.</i> Прогулка, решение и моменты лета	259
<i>Глава 11.</i> Прощальные подарки, хризантемы и стечение обстоятельств	265
<i>Глава 12.</i> Письмо, прыжок и целая жизнь впереди	270
<i>Эпилог</i>	278